

ОТЗЫВ
официального оппонента,
кандидата исторических наук, Докучаевой Натальи Александровны
на диссертацию Мишина Алексея Владимировича
«Германо-югославские отношения 1920–1933 гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 — всеобщая история (новейшая история)

Диссертационное исследование А. В. Мишина охватывает важный период новейшей истории. В последние годы в мировом научном сообществе проходят мероприятия, приуроченные к 100-летию Первой мировой войны, и в этом контексте представленная работа приобретает особую актуальность, поскольку рассматривает послевоенное устройство в Европе в целом и взаимодействия «продуктов» Первой мировой войны — Веймарской республики и Королевства СХС (затем Югославии) — в частности.

Объект и предмет исследования сформулированы достаточно четко; ясна цель исследования: диссертант стремится выявить закономерности политического и экономического взаимодействия Германии и Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в контексте европейской истории 1920–1933 гг. Нижняя хронологическая граница определена фактом установления дипломатических отношений между Германией и Королевством СХС, а верхняя обусловлена установлением в Германии в 1933 году нацистской диктатуры.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Структура работы отвечает поставленной цели и задачам, среди которых отметим выявление механизма формирования Югославией политики нейтралитета и ее влияния на решение проблем Западной и Восточной Европы в изучаемый период.

Во **введении** автор описывает историографию вопроса и приходит к выводу, что, несмотря на наличие отдельных исследований — как отечественных, так и зарубежных, — тема германо-югославских отношений рассматриваемого периода все еще остается недостаточно изученной. Специальных работ по этой проблематике практически нет. В историографическом разделе диссертации А. В. Мишин разделил используемые

источники на четыре группы: сборники официальных документов, опубликованные архивные материалы и документы, впервые вводимые архивные материалы и мемуары. Несомненной новизной исследования является тот факт, что Алексей Владимирович, проведя значительную поисковую работу в зарубежных архивах, вводит в научный оборот новые, ранее неизвестные отечественной науке источники. Это, прежде всего, документы, хранящиеся в политическом архиве Министерства иностранных дел Германии в Берлине, документы из Баварского архива и архива Югославии. Наиболее значимы среди них донесения немецких посланников в Белграде.

В своем исследовании Алексей Владимирович попытался исследовать механизм выстраивания обеими сторонами политических контактов, проанализировать формы экономического взаимодействия между государствами, выявить способы достижения Германией доминирующего положения во внешнеэкономических отношениях Королевства СХС (Югославии). В этом, по мнению диссертанта, заключается научная новизна исследования.

Первая глава диссертации представляет собой обзор послевоенного положения в Европе и ситуации, сложившейся в ключевых европейских государствах в этот период. Автор рассматривает положение Великобритании, Франции, Германии, Италии. В контексте исследования диссертант рассматривает и тему формирования единого югославянского государства, а также деятельность союзов — Малой и Балканской Антанты. Отметим, что в главе отсутствует четкая структура и вывод.

Во **второй главе** автор анализирует цели и интересы двух государств в отношениях друг с другом. В частности, Алексей Владимирович подчеркивает, что «Королевство СХС рассматривалось Германией лишь как необходимой сырьевой придаток, "заповедная территория" в Европе вместо заморских колоний» (с. 58). Автор также характеризует роль немецких посланников в Белграде.

Вторая глава исследования разделена на параграфы в соответствии со сферами отношений Германии и Королевства СХС (Югославии) — политической и экономической. В *первом* параграфе рассматриваются

политические факторы, определявшие отношения сторон в 1920–1929 гг. Здесь особенно интересен анализ политических настроений в германском обществе, связанных с развитием отношений Германии с КСХС.

Автор отмечает характерную особенность внешнеполитического курса молодого югославянского государства — «запутанность внешнеполитических контактов, постоянный поиск надежных союзников», «молодое государство прилагало максимум усилий для того, чтобы выжить» (с. 66).

Немаловажно, что диссертант не обходит вниманием и такой вопрос, как положение немецкого меньшинства в югославянском государстве.

В начале *второго* параграфа Алексей Владимирович четко обозначает экономические основания заинтересованности Германии и КСХС друг в друге: Германия рассматривала Королевство как сырьевой придаток, а Белград воспринимал Германию как рынок сбыта сельскохозяйственных товаров, центр высоких технологий и производителя продукции металлургии и металлообработки (с. 92). Автор подробно рассматривает экономическое положение в двух странах и сферы их сотрудничества и приходит к выводу о тесном переплетении политической и экономической сфер в межгосударственных отношениях: «дружественные отношения с Веймарской республикой давали возможность Королевству маневрировать в международном общении, уходя от однозначной профранцузской ориентации и постепенно избавляясь от “кошмара коалиций”. Укрепление контактов с государством югославян позволяло Германии решать многие политические вопросы, в частности, расширять свое влияние на Балканах» (с. 113).

Третья глава диссертационного исследования рассматривает следующий этап развития отношений Германии и Югославии — период 1929–1933 годов. В качестве исторического контекста выступает мировой экономический кризис, обострение международной обстановки и внутривнутриполитические изменения в государствах — в Германии это смерть министра иностранных дел Штресемана, усиление ревизионистских настроений и приход к власти нацистов, в Югославии — период единоличной власти короля Александра, фактически установившего в стране монархическую диктатуру.

В *первом* параграфе автор иллюстрирует тезис о том, что в конце 1920-х Германия стремилась «патронировать внешне- и внутривнутриполитическую деятельность государства югославы» (с. 120). В этом параграфе Алексей Владимирович также уделяет значительное внимание проблеме немецкого меньшинства в Югославии в контексте обострившегося в Европе вопроса нацменьшинств.

Во *втором* параграфе автор останавливается на факторах, приведших к изменению внешнеполитического курса Германии с 1930 года, одним из которых, по мнению диссертанта, стала угроза экономического коллапса в государстве. Германско-югославские отношения в этот период продолжают развиваться, но экономическая ситуация в Германии оказывает на них серьезное воздействие: А. В. Мишин вновь подчеркивает взаимозависимость политики и экономики в развитии отношений между сторонами. Анализируя статистические данные об объеме торгового оборота между странами, автор приходит к выводу, что «даже в кризисные годы наблюдался <...> экономический прогресс германско-югославских отношений» (с. 142). В то же время, наметившееся сближение Германии и Австрии вызывает в Югославии озабоченность.

В *третьем* параграфе Алексей Владимирович анализирует изменения в международной ситуации и в германской политике к началу 1933 года и их влияние на развитие отношений с Югославией. В конце главы автор резюмирует выводы, среди которых центральный — о неразрывности политики и экономики в германско-югославских отношениях. Диссертант выделяет сильную позицию Германии на Балканах среди факторов, приведших к тому, что стране «удалось переломить международную ситуацию в свою пользу» (с. 166).

В *заключении* Алексей Владимирович резюмирует полученные в ходе исследования выводы, выделяя тенденции взаимодействия Германии и Югославии на протяжении рассматриваемого периода.

В целом диссертационное исследование А. В. Мишина следует оценить положительно. Автор показал достаточный уровень профессиональной компетенции и знание материала.

Однако нужно отметить и определенные недостатки диссертационного исследования:

1. Одним из проблемных мест работы можно назвать ее теоретико-методологическую базу. В качестве методологической основы исследования автор называет принципы историзма, объективности, системности (с. 5). Однако, с нашей точки зрения, одной констатации этих принципов, знакомых любому историку, для подобного исследования недостаточно. Из текста диссертации и автореферата не ясно, в рамках какой парадигмы работает сам автор. Как известно, теория международных отношений — а ее инструментарий более чем актуален в подобном исследовании — предполагает несколько возможных подходов к изучению отношений между государствами — это и реализм, и неореализм, либерализм, конструктивизм и т.д. Как мы видим, к примеру, оценка автором роли СМИ в формировании политики укладывается в рамки конструктивистской парадигмы: А. В. Мишин обращает внимание на «пропагандистские материалы» в германских СМИ, позитивно оценивающие новое югославянское государство, и подмечает, что «подобные публикации подготовили почву для создания положительного имиджа Королевства СХС в Веймарской республике» (с. 67). В качестве методов исследования диссертант заявляет проблемно-хронологический, компаративистский, методы статистического анализа и системного анализа. Однако не всегда понятно, как именно автор использует эти методы. Таким образом, вопрос об используемом авторе теоретико-методологическом подходе хотелось бы прояснить во время ответов на замечания.
2. Вводя новые источники в научный оборот, автор часто не проводит должную их критику. Не всегда известны обстоятельства написания того или иного донесения, непонятна структура этих документов и т.д. По нашему мнению, это вызвано отчасти тем, что автор чаще косвенно излагает смысл того или иного архивного документа и лишь иногда приводит из него цитату, причем на русском языке без упоминания цитаты

на языке оригинала. Подобный способ введения зарубежных архивных неопубликованных ранее документов, по нашему мнению, нарушает один из основополагающих принципов научного знания — принцип верификации данных. В будущем А. В. Мишину стоило бы приводить тексты вводимых в научный оборот источников на двух языках в виде приложения к исследованию.

3. В диссертации перемешаны понятия «югославский», «югославянский» и «балканский». Порой складывается впечатление, что автор использует их как взаимозаменяемые там, где это неуместно. Автору следовало бы уточнить терминологию.
4. По тексту диссертации практически отсутствуют четко сформулированные выводы. Это не дает в полной мере оценить авторский анализ и оценку выявленных фактов, что особенно важно, учитывая плотную фактуру изложенного материала.
5. Хотелось бы, чтобы диссертант пояснил, почему диссертация, посвященная германо-югославским отношениям, защищается по специальности «Всеобщая история», которая, как известно, рассматривает фундаментальные проблемы всемирно-исторического процесса, а не по специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики». Иными словами, какая фундаментальная проблема (проблемы), по мнению автора, лежит в основе его исследования?
6. С предыдущим пунктом связано замечание о том, что в тексте диссертации и автореферата не указано соответствие паспорту научной специальности 07.00.03 — всеобщая история. Хотелось бы, чтобы диссертант соотнес положения, выносимые на защиту, с пунктами паспорта научной специальности.

Несмотря на указанные замечания, диссертационное исследование А. В. Мишина представляет собой законченную и целостную работу и имеет явную научную новизну. Автору удалось рассмотреть разные аспекты международных отношений (дипломатический, политический, экономический, национальный, культурный) в заявленный хронологический период.

Основные положения диссертации А. В. Мишина нашли отражение в выступлениях на всероссийских и международных конференциях. По теме диссертации соискателем ученой степени опубликовано 8 работ, из них 5 — в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертационная работа А. В. Мишина на тему «Германо-югославские отношения 1920–1933 гг.» отвечает критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Мишин Алексей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — всеобщая история (новейшая история).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук

старший редактор группы

Интернет-вещания ГТРК «Ивтелерадио»

Н. А. Докучаева

